

В.Шишков

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Статья принята к печати 27.04.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-31-46

Введение

Национальное строительство на Украине сопровождается пересмотром исторического наследия, форматированием исторической памяти, что составляет особое направление государственной политики. Политика памяти с выраженным антироссийским вектором, наряду с ограничениями в отношении русского языка и культуры, реализуется в контексте проекта украинской нации и имеет определяющее значение для его завершения.

Украина занимает особое место среди постсоветских государств в российской политике и общественном мнении. Немногим более ста лет назад русские и украинцы рассматривались как единый народ. Исключительно тесная связь этих этносов существенно ограничивает возможности реализации проекта украинского национального государства, в связи с чем одним из значимых направлений этого курса стала политика памяти (и ее частный аспект – историческая политика [1, с. 33]), направленная против России, против общего исторического и культурного наследия, представлений об общности русских и украинцев.

Результаты социологического исследования, проведенного в республике в 2020 г., показали, что 70,5% украинцев полагают, что Россия враждебна Украине, тогда как противоположных взглядов придерживаются только 6%. Показательно также и то, что, по данным этого опроса, дружественными Украине странами считаются Польша, США и Германия [2]. Эти показатели следует интерпретировать как следствие политики, проводимой украинским государством, и украинского национального строительства.

Современная украинская государственность представляет собой проект формирования радикально националистического государства. Политика памяти включает все новые элементы антирусской направленности в изучении истории, образовании, культуре, а в перспективе

– дальнейшее вытеснение русского языка из всех сфер общественной жизни. Представляется, что радикальная русофобия – не случайность, но необходимый элемент украинского национализма.

Актуальность проблемы определяется значимостью для России проекта конструирования украинской нации и формирования непроницаемого этно-национального рубежа вдоль российских западных границ, означающего окончательную разделенность российского и украинского обществ и существенное ограничение возможностей РФ оказывать политическое влияние на события в Восточной Европе. Важность проблемы определяется и тем, что политические технологии национального строительства на основе радикальных националистических идей и фобий по отношению к представителям других народов и стран могут быть использованы в других регионах постсоветского пространства.

Современное национальное развитие с позиций конструктивистской парадигмы, на протяжении последних десятилетий преобладающей в теории нации и национализма, предполагает широкую инклюзивность. Однако на Украине национальное строительство, напротив, заключается во введении эксклюзивных правил и возведении непреодолимых этнических границ. В этой связи особую значимость приобретает анализ исторической политики Украины по отношению к российскому наследию в качестве инструмента отграничения народов двух стран. Важным аспектом анализа выступает также использование исторической политики как элемента антироссийской пропаганды и возможные последствия такого подхода.

Теория и методология исследования

Теоретико-методологической основой исследования является конструктивистский подход к пониманию нации и национализма. Особое методологическое значение для данной работы имели результаты исследования Мирослава Хроха о фазах развития национального движения и его типах [см. 3, 4]. По мнению чешского исследователя, национализм проходит стадии от периода особого внимания к языковым, историческим, культурным особенностям (фаза А) к оформлению политических планов и первоначальной политической активности (фаза В), затем – к распространению националистических представлений в массовом сознании (фаза С).

М.Хрох отмечает значение социальных и политических условий, в которых зарождается национализм, для последующего перехода от фазы В к фазе С. Данные обстоятельства уже на ранних стадиях могут определить особенности национального движения, что проявляется на примере украинского национализма, который зародился на территории Российской

империи (фаза А), а политически оформился в Австро-Венгерской империи (фаза В). Переход к фазе С проходил в условиях революционных потрясений начала XX в. и приобрел особую актуальность уже в постсоветский период. Современный украинский национализм вновь обращается к задачам, стоявшим перед национальным движением сто лет назад, но готов решать их с учетом опыта, полученного в прошлом веке.

Исследования Э.Хобсбаума о развитии европейского национализма также имеют существенное значение для нашего анализа [см.: 5, 6]. Так, согласно выводам ученого, в государствах Восточной Европы национализм имел сепаратистский характер, был направлен против империй и основывался на этническом принципе. На Украине этнический принцип вновь востребован, и государственная политика направлена на установление соответствующих правил инклюзивности.

Проблематика этничности и этнических границ предопределила необходимость обращения к актуальным социологическим исследованиям по данной теме. Так, Р.Брубейкер, анализируя категорию «этничности», подчеркивает ее условность, зависимость от внешних обстоятельств, в том числе политических, ее ограниченность для научной характеристики социальной группы. Исследователь приводит пример проблемности отграничения русских и украинцев на Украине как наглядное свидетельство трудностей этнической идентификации [7, с. 111]. Тем не менее данное обстоятельство не рассматривается украинским государством в качестве препятствия для создания этнических границ.

Проблематика этнических границ была поднята Ф.Бартом и получила концептуальное развитие в исследовании А.Виммера «Создание этнических границ» (2013). Социолог рассматривает национальное строительство как одну из наиболее эффективных стратегий формирования границ, опираясь на три вариации, одна из которых заключается в том, что государство выделяет из этнических групп нацию, с которой должно слиться все население.

В зависимости от используемых ресурсов применяются различные возможности установления границ, среди которых ведущее место занимают дискурсивные и символические средства, обеспечивающие значимость политически релевантных этнических различий [8, pp. 50-52, 63-70]. Такие средства широко применяются государственными институтами, и они составляют предмет анализа настоящего исследования.

Теоретико-методологическая основа нашего анализа позволяет говорить о том, что развитие украинской нации находится в фазе С, но имеет ряд существенных ограничений. Так, периферийный характер националистического движения определяет его этноцентричность. При этом сложность этнической дифференциации русских и украинцев во многом

определяет радикализм ее методов. Важна также общность истории и культуры, существенную роль играет имперское наследие и последующие попытки его преодоления. Не будет преувеличением сказать, что данное обстоятельство является определяющим для рассматриваемой проблемы. Представляется возможным предположить, что перечисленные факторы обусловили особую востребованность русофобского дискурса в политических реалиях современной Украины.

Имперское и советское наследие конструирования украинской нации

В Российской империи, целью которой было создание «большой русской нации» [см.: 9] как центра современной империи, русские и украинцы рассматривались как единый народ. В советский период принципы и цели имперской национальной политики были отвергнуты, русские и украинцы оказались разделены границами республик СССР. Украинизация 1920-30-х гг. восходила к идеям, высказанным в начале XX в. украинскими националистами (например, М. Драгомановым и М. Грушевским). Основным содержанием этих высказываний была возможность самостоятельного культурного развития украинцев.

В советское время понятие «украинизация» получило более широкое содержание. Советская национальная политика исходила из необходимости стимулирования национального развития на перифериях бывшей Российской империи, которые вошли в состав Советского государства. При этом «нация» рассматривалась высшим руководством в примордиалистской¹ парадигме, сближающей содержание данного понятия с понятием «этнос».

В период образования советского государства было постулировано существование украинской нации, и уже в первые годы существования СССР началась кампания по украинизации, включающей не только развитие самосознания украинцев, но и формирование украинского национального государства [10]. Эта политика нашла выражение в вопросах культуры, языка, образования, науки, территориальных границ, подбора и расстановки кадров в партийных и управленческих аппаратах. Деятельность по украинизации поддерживалась репрессивными мерами органов ВЧК/ОГПУ [11, с. 15-23]. Украинизация вышла за пределы собственно Украины и

¹ Примордиализм – концепция нации как явления, непосредственно связанного с этносом, его изначальными чертами, свойствами. В советской национальной политике примордиалистские тенденции начинают преобладать с середины 1930-х гг.

проводилась на территории РСФСР, например, на территории Ставрополя, Воронежской и Курской областей.

Следует сказать, что оборотной стороной украинизации была борьба с «великорусским шовинизмом», направленная на ограничение русского языка, присутствия русских в органах управления, в науке, образовании и других сферах жизни Украины. В рамках политики коренизации² русские не рассматривались как коренная национальность. Речь шла о том, что, как бывший имперский народ, русские имели значительные политические и культурные преимущества, которые теперь должны быть предоставлены украинцам.

В результате политики украинизации широко внедрились украинские языковые и культурные практики и, что более существенно, сформировался украинский партийно-управленческий аппарат, который впоследствии станет инициатором выхода Украины из состава СССР. Представляется возможным говорить о том, что примордиалистские взгляды советского руководства не стали препятствием для того, чтобы оно выступило архитектором украинской нации.

В постсоветское время украинизация получила новый импульс. При сопоставлении данных переписей населения в 1989 и в 2001 г. видно, что доля русского населения за 11 лет сократилась на 26,6%. Основной причиной таких изменений стала смена самоидентификации русского населения [12, с. 185]. В получившей независимость советской республике украинцы продолжали рассматриваться в качестве нации, к которой должны присоединиться все остальные этнические группы в рамках национального государства. После «оранжевой революции» 2004–2005 гг. такая политика еще более активизировалась.

Последующий период стал во многом определяющим для нового этапа украинизации. Политика стала приобретать черты, связанные с сокращением использования русского языка в сфере управления и образования, с поощрением радикальных националистических движений и выстраиванием политики памяти. Среди вопросов, актуальных для украинского руководства, особое значение имело формирование исторических основ украинской нации.

² Коренизация – направление советской национальной политики в 1920–1930-е гг., связанное с протекционизмом в отношении народов республик Советского Союза.

Политика памяти: от декоммунизации к деколонизации

Политика памяти Украины в постсоветский период формировалась в рамках модели, общей для восточноевропейских стран, и была связана с декоммунизацией, центральным сюжетом которой в 2000-е гг. стал голодомор – голод 1932–1933 гг. Эти события были представлены как следствие сознательной политики советского руководства по геноциду украинцев. Такая интерпретация получила закрепление на государственном уровне в законе 2006 г. «Про Голодомор 1932-1933 років в Україні». События тех лет можно рассматривать как первую «войну памяти» между Россией и Украиной, поскольку данная интерпретация голода 1932–1933 гг. вызвала реакцию с российской стороны, призывавшей не политизировать исторические события, нуждающиеся в объективном анализе.

Политика памяти в эти годы стала распространяться на другие периоды и события, формировались новые представления о вехах украинской истории, таких, как Мазепа и сожжение Батурина, бой под Крутами, репрессии конца 1930-х гг., деятельность УПА. Важной чертой украинского исторического дискурса, инициируемого и поддерживаемого государством, стало навязывание представлений о России как об имперском государстве, подавляющем свободу украинского народа, и об особой национальной идентичности украинцев.

В развернутом виде такие взгляды были изложены в книге второго президента Украины Леонида Кучмы «Украина – не Россия» (2003). В украинской публицистике и исторической литературе на русских был спроецирован образ «чужих», воспроизводивший клише, получившие новое издание в западноукраинской публицистике 1990-х гг. [см.: 13]. Также следует отметить, что через несколько лет мифологизированный исторический нарратив станет идейной основой Майдана и современной украинской политики.

Мифологемы «русской имперскости», русского как «чужого» и «врага» Украины получили широкое распространение в украинском общественном сознании во многом благодаря государственной поддержке. Так, по инициативе В.Ющенко был создан Украинский Институт национальной памяти, причем с 2014 г. это учреждение отвечает за реализацию политики по восстановлению и сохранению национальной памяти. Институтом разработаны законы о декоммунизации, определяющие историческую политику современной Украины.

Вступление в силу законов о декоммунизации (2015) обозначило новый этап политики памяти на Украине. Эти законы осуждают коммунистический режим и предусматривают ряд мер по искоренению советского наследия, таких как запрет символики, переименование

топонимов, демонтаж памятников, открытие архивов. Данные процессы развиваются параллельно с ограничением использования русского языка в образовании и культурной жизни.

Предусмотренные законами о декоммунизации меры не остались на бумаге, а активно реализуются в общественной жизни. Институт национальной памяти всячески популяризирует кампанию по декоммунизации. В частности, на сайте института представлен тест «Який ти декомунізатор?», содержащий, например, такие вопросы: «В какой области было переименовано больше населенных пунктов в рамках декоммунизации?»; «Какой из этих поселков получил новое название в честь погибшего воина АТО?» и т.п.

Следует отметить, что тема «героев АТО» занимает существенное место в политике памяти. Военнослужащие, принявшие участие в боевых действиях, уподобляются сторонникам УНР, сражавшимся в бою под Крутами (1918). Тем самым формируется официальная история новой Украины, где Россия представляется историческим противником.

Рассмотрение предусмотренных законами о декоммунизации ограничений показывает, что данные меры выходят далеко за рамки преодоления тоталитарного прошлого. Например, в список лиц, причастных к борьбе против независимости Украины, организации голодомора и политических репрессий, чьими именами названы улицы и другие топонимы, вошли советские полководцы Великой Отечественной войны Н.Ватутин, А.Еременко, И.Конев [14]. Этот список был подготовлен еще в 2014 г. Институтом национальной памяти, а позднее в перечень тех, чьим именем не могут быть названы города, поселки и улицы на Украине, был включен и Г.Жуков. Обращение к именам советских военачальников, победивших гитлеровскую армию, показательным в том отношении, что декоммунизацией историческая политика украинского государства не ограничивается. Как представляется, в рамках проводимой политики памяти данный проект изначально предполагал широкую трактовку.

Заметим, что несмотря на активную борьбу с коммунистическим наследием Коммунистическая партия Украины не запрещена, хотя ее участие в выборах ограничено. В то же время все чаще под запреты попадают общие для России и Украины объекты исторической памяти, выходящие за рамки законов о декоммунизации. Так, в 2017 г. был введен административный запрет на георгиевскую ленточку. Другим показательным фактом стал снос памятника А.В.Суворову в Киеве в 2019 г. Возможно, в ближайшее время будет демонтирован памятник этому полководцу в Одессе, где уже снесен памятник великому князю Константину Константиновичу.

Нельзя не сказать, что война против памятников историческим деятелям России на Украине не стала поводом для реакции со стороны МИД РФ, в отличие от подобных случаев в Польше (монументы советским воинам) и в Чехии (памятник И.Коневу) [15, с. 11-12]. Данное обстоятельство показательно в плане готовности российских органов власти и российской общественности участвовать в дискурсе об историческом наследии Украины.

Политика памяти на Украине, первоначально проводимая по образцам декоммунизации, прошедшей в бывших коммунистических государствах Восточной Европы, достаточно быстро и радикально выходит за рамки этой модели. Все большее значение приобретает тема деколонизации, получившая особое развитие в последнее время. В марте 2019 г. бывший руководитель Института национальной памяти В.Вятрович сделал заявление, согласно которому следующим шагом после декоммунизации должна стать деколонизация [16]. По его мнению, Украине необходимо избавиться от имперского наследия. В частности, Вятрович обратил особое внимание на пересмотр истории городов, таких как Днепр, Павлодар, Одесса и некоторых других. Порядок деколонизации будет регулировать специальный закон.

Такая постановка вопроса не только позволяет говорить о попытках официальной украинской идеологии вписаться в постколониальный дискурс, но и требует указать на то, что борьба с имперским прошлым сопутствовала становлению украинской государственности и в период украинизации также была связана с проведением границ между русскими и украинцами. Летом 2019 г. украинские историки обсуждали актуализацию трактовки Полтавской битвы. В связи с этим прозвучали предложения внести изменения в концепцию заповедника «Поле Полтавской битвы» [17]. Основным тезисом стала необходимость развенчать «российский имперский миф».

Новым шагом в этом направлении является проект «Південь без міфів», инициированный Институтом национальной памяти, основным содержанием которого стала информационно-просветительская кампания по развенчиванию российских мифов об истории южной Украины [18]. Главная цель проекта – показать имперский и колониционный характер концепта «Новороссия». В материалах проекта содержится информация об истории Причерноморья, о неразрывной связи данного региона с украинским народом. Отдельные материалы посвящены таким городам, как Днепр, Одесса и Мариуполь. Представляется, что данный проект особо актуален для украинского руководства как мера идеологического противодействия взглядам на Новороссию, высказанным в 2014 г.

До недавнего времени в центре политики памяти властей Украины были события XX в., что позволяло прикрывать антироссийскую деятельность риторикой о декоммунизации. В последние годы все больше внимания уделяется событиям имперского периода. Образно говоря, с украинской стороны расширяется фронт идеологической борьбы, в которой, отметим, с российской стороны практически никто не участвует. Главной «жертвой» такой политики стала общая история и культура русского и украинского народов. Конечной же целью является формирование этно-национальной идентичности Украины, как можно более отличающейся от представлений о русской идентичности, противопоставление двух народов. В этой связи представляется возможным говорить о русофобии как об основном содержании украинской «политики памяти».

Историческая политика как инструмент переформатирования массового сознания

Отмеченные тенденции в последние годы получают все большее распространение в материалах, издаваемых некоммерческими организациями, в том числе с международным участием, и предназначенных для массового распространения. Так, в 2019 г. был издан сборник «Ре-візія історії. Російська історична пропаганда та Україна» [19], в котором под видом противодействия российскому информационному влиянию в сжатом и доступном виде представлены основные тезисы по украинской истории.

Книга подготовлена общественной организацией «Интерньюз-Украина» при участии Международного фонда «Відродження», который оказывает активную грантовую поддержку различным общественным организациям, способствуя формированию европейского курса Украины [20]. В издании указывается, что проект финансируется Европейским союзом. В проекте участвовали и другие украинские организации. Среди авторов сборника – украинские историки, публицисты и эксперты Института истории Украины НАНУ, Украинского Католического Университета и других учреждений.

Сборник разделен на несколько частей, якобы воспроизводящих тезисы российской пропаганды, и содержит их опровержение. Авторы особо подчеркивают, что их выводы сформулированы на основе анализа данных из социальных сетей и составляют совокупное мнение жителей России об украинцах и Украине. Отдельные тематические блоки составляют древнее происхождение Украины и ее народа, периоды зависимости от России, апология украинских националистических формирований и другие.

Характерные особенности воззрений, которые пропагандирует данный сборник, сводятся к следующему. Во-первых, обращает на себя

внимание выраженный этнический принцип украинского национализма – Украина представляется государством исключительно украинцев. Во-вторых, подчеркивается негативное отношение к России и русским, которые подавляли свободу украинского народа. Далее, особое внимание уделяется Крыму и Донбассу, то есть территориям, которые были утрачены в 2014 г., причем их историческая принадлежность Украине обосновывается с этнических позиций.

Следует сказать, что данный материал по замыслу авторов и издателей предназначен к максимально широкому распространению, в том числе через социальные сети. Предполагается, что особенно он должен быть востребован на востоке Украины [21]. Анализ текстов сборника показывает отношение к истории как к фронту идеологического противостояния с Россией, что позволяет говорить о его пропагандистском характере, направленности на распространение русофобских установок.

По своей идейной нагрузке и характеру представления информации к этому изданию близок проект «likbez. Историчний фронт», который публикует материалы на сайте likbez.org.ua и в других ресурсах. Инициатором проекта является всеукраинская общественная организация «Научное гуманитарное общество». Проект активно взаимодействует с другими украинскими организациями, в том числе с издателями сборника «Ре-візія історії». Издатели и авторы позиционируют его в качестве единственного общенационального проекта по популяризации истории Украины. Особо отмечается, что формирование адекватного видения прошлого является основанием украинской идентичности.

Проект не ограничивается интернет-публикациями и осуществляется в различных формах, среди которых, например, подготовка к изданию книги «От Сяна до Дона. Летопись украинских земель», брошюры («Слобідська Україна та формування українсько-російського кордону»), проведение публичных лекций и исторических реконструкций, выступление в СМИ, организация молодежных конкурсов, к примеру: «Как сделать историю Украины интересной молодежи» и другие.

Содержательно в материалах проекта выражены две взаимосвязанные идеи – этнический принцип украинской идентичности и историческая принадлежность украинскому народу всех территорий, где он проживал или которые входили в состав украинского государства. В связи с этим специальные разделы ресурса посвящены Крыму и Донбассу. При этом многие мероприятия проводятся на востоке страны, что позволяет говорить об использовании политики памяти в продолжающейся украинизации данных регионов.

Публикации рассматриваемого ресурса исходят из безусловного разделения истории и культуры России и Украины, выделения украинцев и

украинского в каждом историческом периоде и событии. При этом в России украинское национальное развитие, как отмечается на страницах проекта, находилось под постоянной угрозой репрессий, в отличие от ситуации в Австро-Венгрии, где украинцы пользовались свободой.

Уровень материалов и публикаций ориентирован на их максимальную доступность для массового читателя, причем используются различные форматы (лекции, статьи, блоги и другие), среди которых значительное место занимают короткие видео. Отметим, что при распространении пропагандистских материалов в рамках проводимой на Украине исторической политики значительное внимание уделяется их доступности для молодежи. Так, например, на медиаресурсе Youtube представлены видео с характерными названиями «Історія України за 10 хвилин» и «Історія України за 5 хвилин», с вполне определенным содержанием и лозунгами.

«Молодежная» историческая политика на Украине имеет своим следствием также периодически происходящие «скандалы на “исторические темы”», один из последних был связан с учебником истории, в котором говорится о том, что Россия основала Севастополь, Одессу и некоторые другие города. Популяризация истории, таким образом, используется для радикальной политизации молодежи и укоренения этноцентристских, шовинистических представлений.

В 2021 г. на фоне обостряющегося противостояния на юго-востоке Украины власти находят все новые поводы для наращивания информационно-пропагандистского давления на население страны, в том числе в сфере политики памяти. Одним из таких случаев стало проведенное Россотрудничеством мероприятие, посвященное Т.Шевченко. Обращают на себя внимание резкие заявления не только со стороны украинской общественности, но и представителей государственной власти.

Так, министр культуры А.Ткаченко предложил закрыть представительство Россотрудничества в Киеве, МИД Украины заявил о недопустимости подобных мероприятий, поскольку Т.Шевченко был непримиримым борцом против российского угнетения. Вопрос о представительстве Россотрудничества в Киеве рассматривался Советом нацбезопасности и обороны (СНБО), который ограничил деятельность данной организации [22]. Также представители украинских властей вспомнили о Н.Гоголе, настаивая на его принадлежности исключительно украинской культуре.

В рассмотренных случаях вновь обращает на себя внимание абсолютизация этнического принципа в вопросах культурно-исторического наследия, используемая при формировании массового сознания. Причем данные поводы применяются не только для придания антироссийской

направленности информационной повестке, но и в законотворческой деятельности. Так, в настоящее время Верховная Рада пытается законодательно осудить «идеологию “русского мира”». Подобный закон может ограничить распространение информации, отличающейся от господствующей идеологии.

В рамках настоящей статьи представляется возможным сказать о некоторых существенных аспектах использования политики памяти при переформатировании массового сознания на Украине. Историческая политика рассматривается как важный инструмент новой украинизации и соответствующей мобилизации социума. Ее характерной чертой является пропаганда этнического национализма, внедрение представлений об Украине как о государстве только украинцев. В эту деятельность активно вовлечены различные общественные организации, которые поддерживаются международными грантами.

Общая история рассматривается как период угнетения украинского народа, в массовое сознание внедряются идеи о противостоянии России. Также характерно, что воздействие на массовую аудиторию осуществляется под предлогом противодействия якобы имеющей место российской пропаганде. Следует отметить значительное разнообразие форматов распространения информации и особое внимание, которое придается пропаганде среди молодежи.

Периодически возникают острые общественные дискуссии по историческим вопросам, в которых участвуют представители государственной власти и общественности. Они могут рассматриваться как показатель неустойчивости украинского общественного мнения, которому в рамках проводимой политики памяти навязываются антироссийские, этноцентристские и шовинистические установки.

Заключение

В отечественной политической науке бытует точка зрения, согласно которой в процессе конструирования украинской национальной идентичности высока вероятность того, что транслируемый элитами контент будет переинтерпретирован его потребителями – гражданами Украины, поскольку «семиотический код» элит и индоктринируемых существенно отличается [23, с. 43]. Безусловно, декодирование, переинтерпретация украинским населением конструктивистских посылов нуждается во внимательном изучении. Тем не менее в целом такой подход представляется неоправданно оптимистичным, поскольку он предполагает недостаточность и кратковременность украинизаторских усилий правящего режима.

Как представляется, наш анализ позволяет говорить о последовательной политике украинского государства в данном направлении, проводимой с большей или меньшей степенью интенсивности со времени получения республикой независимости. Более того, современный этап национального строительства на Украине представляет собой закономерный результат целеполагания и политики советского периода. Теперь завершение образования украинской нации связывается с разрывом исторических и культурных связей с Россией. При этом следует учитывать, что даже ограниченные ресурсы украинского государства позволяют реализовывать проекты политики памяти, направленные на создание этнонациональной границы с Россией.

Подводя итоги анализа, представляется возможным говорить о том, что финальный этап национального строительства на Украине имеет выраженный этноцентристский характер, что свойственно государствам Восточной Европы, возникшим на имперских перифериях. Тем не менее нельзя сказать, что такой характер украинского проекта был предопределен при переходе к фазе С. Сценарий, при котором одна из этнических групп определена как нация, с которой должно слиться все население, был выбран в советский период и подтвержден при обретении Украиной независимости.

Особое значение при этом приобретает формирование этнического рубежа, отграничивающего украинскую нацию, разрыв культурных и исторических связей с Россией, сопровождающийся широким применением дискурсивных и символических средств исторической политики, направленных на националистическую мобилизацию социума.

Во многом данные обстоятельства определяют то, что украинская политика памяти в первые годы реализации следовавшая образцам государств Восточной Европы в учреждении специальных институтов, законодательном регулировании, антикоммунистической направленности, приобретает все более выраженные специфические черты. К их числу следует отнести включение элементов постколониального дискурса, согласно которому Украина в целом рассматривается в качестве имперской периферии; виктимизацию³, представляющую Украину жертвой многовековых имперских посягательств со стороны России; национализацию общей для России и Украины истории, придание ей украиноцентричного характера; тенденцию распространения правил декоммунизации на российское историческое наследие, а также его украинизацию; актуализацию украинской истории через ее мифологизацию

³ Виктимизация здесь понимается в рамках постколониального дискурса как фокусировка народа на роли коллективной жертвы.

и манифестирование связи с современными политическими событиями в рамках представлений о «борьбе за независимость» от России.

В заключение следует сказать о том, что формирование этнонациональной границы Украины с Россией имеет принципиальное значение для завершения процесса украинского нациестроительства на основе этнического принципа. Политика памяти может рассматриваться в качестве необходимого условия и инструмента конструирования этой границы и распространения антироссийской мифологии в массовом сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малинова О.Ю. 2018. Политика памяти как область символической политики. – *Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В.* М.-СПб.: Нестор-История, с. 27-53.
2. Более двух третей украинцев сочли Россию враждебной страной. – *Интерфакс*, 05.02.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/694173> (дата обращения 15.10.2020).
3. Hroch M. 1985. *Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations*. Cambridge: Cambridge University Press, 220 p.
4. Хрох М. 2002. От национальных движений к сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе. – *Нации и национализм* / Б.Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, с. 121–145.
5. Хобсбаум Э. 1998. *Нации и национализм после 1780 года*. СПб.: Алетейя, 306 с.
6. Хобсбаум Э. 2002. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе. – *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. – М.: Праксис, с. 332-346.
7. Брубейкер Р. 2012. *Этничность без групп*. М.: Высшая школа экономики, 408 с.
8. Wimmer A. 2013. *Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks*. Oxford University Press, vii, 239 pp.
9. Миллер А.И. 2000. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб: Алетейя, 260 с.

10. Борисёнок Е.Ю. 2020. Украинизация: возникновение и распространение понятия (первая четверть XX в.). – *Славянский альманах*, №1-2, с. 228-248.
11. Савченко В.А. 2014. Проблемы первой кампании коренизации и украинизации на Юге УССР (1923-1930 гг.). – *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*, №1 (5), с. 15-23.
12. Ефимов С.А. 2009. Куда исчезли русские, или «сообщающиеся сосуды» этноязыковой самоидентификации: Украина, 1989-2001 гг. – *История и современность*, № 1, с. 178-189.
13. Миллер А.И. 1995. Образ России и русских в западноукраинской прессе. – *Полис. Политические исследования*, № 3, с. 124-132.
14. *Як перейменувати вулицю. Правові засади перейменування вулиць, провулків, проспектів, площ, парків, скверів, мостів та інших споруд, розташованих на території населених пунктів: Методичний збірник / Український інститут національної пам'яті; Упоряд.: С. В. Бутко, Н. М. Мужикова.* Київ-Чернігів: 2014, 122 с. URL: https://old.uinp.gov.ua/sites/default/files/userupload/2metodychka_perejmenuvanija_vulyc_1.pdf (дата обращения 12.01.2021).
15. Асеев А.Д., Шишков В.В. 2020. Россия в «войнах памяти»: историческая политика в Восточной Европе. – *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, № 2 (839), с. 9-23.
16. Институт нацпамяти Украины разработает законопроект о деколонизации страны. – *ТАСС*, 11.03.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6207411> (дата обращения 26.10.2020).
17. Історики пропонують переосмислити роль і місце Полтавської битви в історії. – *Український інститут національної пам'яті*, 26.06.2019. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/istoryky-proponuyut-pereosmyslyty-rol-i-misce-poltavskoyi-bytvy-v-istoriyi> (дата обращения 15.12.2020).
18. Новий проєкт УІНП розвінчує російські міфи про історію південної України. – *Український інститут національної пам'яті*, 12.08.2020. URL: <https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/3655> (дата обращения: 15.12.2020).
19. *Re-vізія історії. Російська історична пропаганда та Україна.* 2019. Київ: К.І.С., 99 с. URL: https://internews.ua/storage/app/media/Re_vision_2019_ua.pdf. (дата обращения: 06.04.2021).

20. *Річний звіт Міжнародного фонду «Відродження» за 2019 рік.*
URL: <https://www.irf.ua/wp-content/uploads/2020/09/report-19.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

21. В Киеве презентовали книгу об Украине в российской исторической пропаганде. – *Interfax-Украина*, 22.10.2019. URL: <https://interfax.com.ua/news/general/620220.html> (дата обращения 06.04.2021).

22. Совбез Украины ввел санкции против филиала Россотрудничества в Киеве и 10 компаний РФ. – *ТАСС*, 29.03.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11061883> (дата обращения 06.04.2021).

23. Березняков Д.В., Козлов С.В. 2015. Символическая политика постсоветской Украины: конструирование легитимирующего нарратива. – *Полис. Политические исследования*, №4, с. 34-45.